

Впервые попав в цзянху, я должен был познать этот мир, наслаждаться им. Но кто бы знал, что каждый день мне придется жить в страхе и трепете? Как бы отчаянно я ни убегал, за мной всё равно гналось столько людей.

И чёрт пойми, что за зелье этот старик спрятал в своей тыкве, раз его хотят заполучить столько людей. Эх! Сделка оказалась убыточной, сто лянов — это как-то маловато!

Глядя на окружавших меня убийц, одетых во всё черное и закутанных так плотно, что видны были лишь глаза, я даже сквозь эту ткань чувствовал волны исходившей от них смертоносной ци.

— Послушайте, чего вы вечно преследуете меня? Мы же с вами не враги и не питали друг к другу ненависти. Объясните хотя бы толком, чтобы я хоть помирал с чистой совестью! Что вы за странные люди? Давайте сядем и поговорим, в конце концов, обо всем можно договориться! — с обреченным видом произнес я.

— Быстро отдавай вещь, и оставим тебе тело целым и невредимым, а иначе превратим твою жизнь в кошмар и не оставим даже могилы, — заявил один из людей в черном.

— Какую еще вещь? Ничего я у вас не брал! Сами же видите, на мне одежда без карманов, где тут спрятать то, что вам нужно? — я раскинул руки в стороны.

— Хватит болтать, не отдашь добро — умрешь! — кровожадно бросил убийца.

Едва договорив, они все разом вскинули мечи и бросились на меня. Я изо всех сил оттолкнулся ногами, легко опустился на ножны меча одного из нападавших и, используя легкий толчок, сделал в воздухе сальто на тридцать шестьдесят градусов, тяжело врезав ногой ему в грудь. Убийцу отбросило на джан двести, изо рта у него фонтаном хлынула кровь. Увидев это, остальные нападавшие бросились на меня с мечами. Воспользовавшись своей легкой поступью, я под углом в сорок пять градусов обрушил удары ног на каждого из них, и они один за другим рухнули на землю, оказавшись совершенно беспомощными.

Случайно я заметил, что за ухом у каждого из них выбит знак луны — похоже на какую-то тайную организацию.

Уперев руки в боки и глядя на них сверху вниз, я фыркнул:

— Агх! Теперь знаете, на что я способен? Больше не смейте преследовать меня, иначе в следующий раз так легко не отделаетесь. Я пошел!

Едва я собрался взмыть в воздух с помощью легкой поступи, как вдруг раздался голос:

— Благородный герой, прошу, помедлите.

Я в испуге огляделся по сторонам, и тут какая-то тень молнией метнулась прямо ко мне. От неожиданности я отшатнулся на пару шагов назад. Глядя на стоявшего передо мной бородатого старика, я почувствовал внутреннюю дрожь: на вид этот старик выглядел неряшливым, но из его глаз исходила такая свирепая убийственная ци, от которой становилось не по себе.

— Старец, это ты меня сейчас звал? — спросил я.

— Да. Говорят, перед смертью Лю Цзяньхуа доверил тебе какую-то вещь. Тебе лучше отдать ее по-хорошему, иначе боюсь, завтрашнего солнца ты уже не увидишь. Я слов на ветер не бросаю, — жестким тоном заявил старик.

Я окинул его взглядом и с улыбкой произнес:

— Ох, вот оно что. А как вас величать, почтенный?

Старик презрительно фыркнул:

— Се Юйхун. В цзянху меня называют Ядовитый Скорпион.

— О, так вы старший Се, прошу прощения, выражаю свое почтение! Я хоть и новичок в цзянху и еще не знаю вашего веса в этих кругах, но судя по тому, с каким апломбом вы разговариваете, сразу видно — человек вы здесь авторитетный. Вы просите меня отдать вам эту вещь, но, по правде говоря, я понятия не имею, о чем речь. Перед смертью старший Лю ничего мне не передавал. Более того, если бы вы не назвали того старика Лю Цзяньхуа, я бы даже не знал, как его звать. Так что, полагаю, столь уважаемый старший не станет притеснять меня, младшего? — сказал я.

Уголки губ Се Юйхуна приподнялись в усмешке:

— Судя по сведениям, оставленным перед смертью нашими людьми, рядом с ним в его последний час был только ты. Утверждать, что он ничего тебе не дал, мягко говоря, неубедительно! Учитывая твой юный возраст, умирать вот так действительно было бы жалко. Отдавай вещь по доброй воле, и я гарантирую тебе безопасность. Но если ты жаждешь смерти, я с радостью тебе помогу. В конце концов, когда ты сдохнешь, обыскать твоё тело будет еще проще, верно?

— Вот как! Ну раз так, похоже, во что бы я ни верил, ты мне всё равно не поверишь, а раз говорить больше не о чем, то и разговор окончен, — с обреченным вздохом произнес я.

Едва я умолк, как Се Юйхун ударил меня ладонью. Я молниеносно увернулся, но вслед за этим последовал второй удар. По этому удару было отчетливо видно, что этот Се и впрямь не собирается оставлять меня в живых! От мощи, исходившей от его ладони, задрожали даже окрестности — зрелище жутковатое, но всё же не настолько, чтобы заставить меня трепетать. Я еще не пробовал внутреннюю ци, переданную мне тем стариком, и это как раз отличный случай испытать ее. Собрав в кулак внутренние силы, я встретил его удар своей ладонью.

— Не ожидал, что такой сопляк обладает столь глубокой внутренней ци! Дай тебе еще пару лет, и ты наверняка стал бы выдающейся личностью. Но как жаль, что годовщина твоей смерти наступит ровно год спустя в этот же день, — презрительно бросил Се Юйхун.

С этими словами он подцепил ногой валявшийся рядом меч и стремительно выпал им в мою сторону. Я уже собирался уклониться, как вдруг он взмахнул рукавом, рассыпая из обшлага белый порошок — да уж, не сомневайтесь, это был яд. Я отпрыгнул назад, но некоторая часть всё же попала на меня.

— Не ожидал, что старший Се опустится до таких методов против какого-то юнца. Неужели испугался, что не одолеешь меня в честном бою? — с усмешкой бросил я.

— Я изначально силен именно в отравлении. К тому же, раз тебе всё равно суждено умереть, какая разница, какими средствами я пользуюсь? — ответил Се Юйхун.

— Тьфу! Как у тебя язык поворачивается говорить такие бесстыдные вещи? Ты же всё-таки известная личность в цзянху! — возмутился я.

— Хэ! К чему тратить слова на мертвого человека? — презрительно фыркнул Се Юйхун.

В этот момент меня внезапно охватила всеобщая слабость, дышать стало тяжело, и я невольно отступил на два шага назад. Глядя на стоящего передо мной гнусного подлеца, я сделал вид, что ничего особенного не происходит, и бросил:

— Старший Се, похоже, годы твоей жизни прошли впустую. Больше не намерен с тобой играть.

Сказав это, я изо всех сил ударил ногой о землю, поднимая густое облако пыли, и, воспользовавшись моментом, бросился бежать. Взлетев на верхушку дерева, я мгновенно растворился в густых зарослях леса.

Видимо, будучи уверенным, что эту ночь мне уже не пережить, он не стал преследовать меня.

Что же за яд подсунил мне этот старик Се? Тело налилось тяжестью, в груди засаднело, и я даже закашлялся кровью. Хотя мне и удалось запечатать меридианы сердца, но если не выбить яд наружу, может возникнуть угроза для жизни. Вот только старший Лю хоть и передал мне свою внутреннюю ци, я ведь понятия не имею, как ею пользоваться! Мне конец.

Пока я размышлял об этом, перед глазами всё поплыло, и я потерялся во времени.

Не знаю, сколько я проспал, но, чувствуя чьё-то присутствие рядом, я с трудом разлепил веки. Я лежал на кровати в совершенно незнакомой обстановке, а рядом с постелью стоял какой-то юноша — ровесник со мной, — вытянувшись по струнке в почтительной позе.

Заметив, что я проснулся, парень радостно подался вперед и с улыбкой произнес:

— Молодой господин, вы очнулись!

Я медленно приподнялся, и юноша поспешил поддержать меня. Осмотревшись по сторонам, я спросил:

— Где это я? Как я здесь оказался?

Юноша тут же ответил:

— Это постоялый двор. Вас спас мой господин. Подождите немного, я доложу ему.

С этими словами он исчез со скоростью молнии.

Вскоре в комнату вошел молодой человек в роскошных одеждах, с изысканными манерами. Подойдя к постели и глядя на меня, он произнес:

— Вы очнулись!

Приглядевшись к нему вблизи, я заметил, что на нем были надеты одежды из нежнейшего облачного атласа, губы трогала легкая улыбка, а черты лица были поразительно красивы. И впрямь утонченный, элегантный, ослепительный красавец.

Смущенно произнес я:

— Я проснулся. Тот парень сказал, что это вы меня спасли. Спасибо!

Он посмотрел на меня, уголки его губ чуть приподнялись, и он ответил:

— Не стоит благодарности, пустячное дело, о чем тут говорить.

Присев на край кровати, он протянул руку и проверил мой пульс, после чего произнес:

— Яд проник очень глубоко в твое тело. Хотя я и помог подавить его своей внутренней ци, это лишь временная мера, устраняющая симптомы, но не корень болезни. Если не вылечить тебя как следует, боюсь, твоей жизни угрожает опасность!

Преодолевая себя, я улыбнулся и сказал:

— Ничего страшного, о будущем подумаем позже. Кстати, молодой господин, как ваше имя?

Он улыбнулся в ответ:

— Фамилия Ли, а дома меня зовут Сяо Сянь.

— О, так вы молодой господин Ли, а я У Сюй, — представился я.

Молодой господин Ли кивнул и больше ничего не добавил.

Я неловко улыбнулся и поинтересовался:

— Скажите, где мы находимся?

— В столице, — последовал ответ.

— Ого! Я в столице? Правда? Ха-ха! Никак не ожидал, что удастся добраться сюда прямо во сне, здорово-то как! — обрадовался я.

— Что такое, у вас здесь какие-то важные дела? Чему вы так рады? — с любопытством спросил он.

Заметив его озадаченный вид, я с улыбкой пояснил:

— Ничего особенного, просто я никак не ожидал, что окажусь здесь так быстро. Я ведь как раз направлялся в столицу разыскать одного человека. Спасибо, что привезли меня сюда!

Он улыбнулся мне:

— Пустяки, главное, что вы рады. Я и сам не ожидал такого совпадения: я возвращался в столицу и как раз наткнулся на вас, умирающего, после чего и привез сюда. Кстати, когда я исцелял вас с помощью внутренней ци, то заметил, что у вас удивительно глубокие внутренние силы. Когда яд начинает действовать, вы вполне можете подавлять его собственной ци.

Смущенно ответил я:

— Я не умею ею пользоваться... Честное слово, эту внутреннюю ци мне передал один старший, вы мне верите?

Он улыбнулся:

— Верю.

Глядя на его фальшивую улыбку, я понял, что он мне ни капли не верит!

В этот момент в дверь постучали, и вошел мальчик на побегушках, принесший немного еды.

Молодой господин Ли поспешно произнес:

— Я заметил, что вы совсем ничего не ели, давайте поедим.

— Мм, спасибо! Я уже чувствую себя голодным до смерти, — ответил я.

— Хороший аппетит — верный признак того, что здоровье идет на поправку. А после еды я обучу вас паре базовых упражнений для ци, чтобы вы могли контролировать вспышки яда, — сказал молодой господин Ли.

Я уставился на него полными недоверия глазами, и, видимо, заметив это, он добавил:

— О, ваши сомнения вполне естественны. Просто я подумал, что раз уж мы сведены судьбой, то почему бы не помочь, раз есть такая возможность.

Я скептически переспросил:

— И всё?

Он кивнул:

— Мм! А что, не верится?

— А я-то думал, вы просто позарились на мою красоту! — пошутил я.

От этих слов его поперхнуло собственной слюной, но затем он рассмеялся:

— Неужели это было настолько заметно? Вы прямо в точку попали.

— Да ну! — изумленно воскликнул я.

Он рассмеялся еще громче.

Глядя на него, я вдруг почувствовал, будто от него исходит какое-то сияние. На сердце стало так тепло. Встретившись с ним взглядом, я ощутил странное, необъяснимое чувство доверия и привязанности — словно луч солнца пробился сквозь ледяную пустыню, принося с собой долгожданное тепло и надежду.

Возможно, оттого что я еще толком не отошел ото сна, моя рука против воли сама потянулась вперед. Я легко коснулся его щеки, и ладонь мгновенно озарило приятное тепло, заставившее меня невольно вымолвить:

— Какое тепло...

Он удивленно посмотрел на меня, ничего не сказав, а затем снова улыбнулся.